

РАЗБОР

**Государство мечтает вывести
российскую науку и образование
на мировой уровень. Но само все
портит — страхом перед Западом**
Грустный текст социолога Дмитрия
Дубровского в канун 1 сентября

05:00, 25 августа 2021 · Источник: Meduza

Фото: Дмитрий Азаров / Коммерсантъ. Владимир Путин в Новосибирске перед началом заседания президентского совета по науке и образованию по теме «глобальной конкурентоспособности российской науки». 2 февраля 2018 года

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Среди относительно небольшого числа реальных достижений российской демократии в 1990-е были академические права и свободы. Правда, освобождение науки и образования было сопряжено с резким сокращением государственного финансирования. Теперь государство вернулось в эти сферы и пытается вывести их на мировой уровень. Социолог Дмитрий Дубровский в статье для рубрики «Идеи» объясняет, что эта задача несовместима с политикой, заточенной под усиление контроля над любыми контактами с международным научным сообществом.

Редактор рубрики «Идеи» Максим Трудолюбов

В России немало сфер, в которых государство как будто раздваивается — на словах стремится к развитию, но тут же само себя одергивает. В области образования и науки раздвоение проявляется особенно ярко. Государство вкладывает средства в продвижение российских университетов в мировых рейтингах, требует от ученых публикаций в международных журналах, но одновременно создает проблемы академическим школам и ученым, которые лучше других интегрированы

в мировую науку. Задачи обеспечения безопасности вытесняют задачи развития.

Конечно, развитием и безопасностью занимаются разные люди. Но можно ли говорить о сильной центральной власти, если она не способна координировать усилия собственных ведомств?

Сфера научных интересов автора этого материала, социолога Дмитрия Дубровского — академические права и свободы, права человека, особенно в области культурного и социального многообразия. Недавно Дмитрий вынужден был покинуть Смольный колледж свободных искусств и наук официально в связи с тем, что контракт с ним не был продлен.

Наука как источник свободы

В советское время и естественные науки, и гуманитарное, и социальное знание находились под плотным контролем государства. Система высшего образования и науки была призвана решать две ключевые задачи советского модернизационного проекта: добиваться технологического развития, прежде всего в военно-промышленной сфере, и формировать «нового советского человека».

В итоге до начала 1990-х академические свободы были достоянием совсем узкого круга людей.

Лишь небольшая — не более 7–8% — часть советских ученых обладала некоторой независимостью в выборе направлений для исследований. Для руководства Академии наук, где они трудились, эта свобода была вынужденной необходимостью. Просто потому что ученые лучше партийных начальников знали, что нужно исследовать в интересах военной промышленности.

Еще меньшая группа советских ученых — люди с мировыми именами — могла позволить себе привилегии, которые с определенной натяжкой можно назвать прообразом настоящей академической свободы. Даже в годы холодной войны общение и сотрудничество с зарубежными странами не прекращалось, однако было сильно ограничено и жестко контролировалось партийными, государственными органами и, разумеется, КГБ. И все равно в некоторых академических институтах и вузах сотрудники располагали большей свободой, чем должен был допускать такой контроль, будь он полноценным. Благодаря этому иногда складывались процедуры, напоминающие демократические, например выборы ректора и деканов.

Андрей Сахаров выступает на первом Съезде народных депутатов СССР. 9 июня 1989 года

Валерий Христофоров, Игорь Зотин / ТАСС

В итоге даже такая ограниченная свобода сделала выходцев из научно-исследовательской среды основоположниками советского правозащитного движения. В составе последнего Верховного Совета СССР, избранного относительно демократическим путем, представители науки, образования и культуры составляли 24%. То обстоятельство, что большинство из них примкнули к демократической оппозиции, не было случайностью.

Спасибо Соросу за это

После распада Советского Союза и падения «железного занавеса» ситуация изменилась радикально. Академия наук и российская система образования получили значительную автономию — но лишились значительной части государственного финансирования. Однако активные научные и образовательные контакты укреплялись и множились. Важную роль здесь сыграл американский финансист Джордж Сорос с его Институтом «Открытое общество⁽¹⁾». Он активно поддержал многих российских исследователей и образовательные проекты российских вузов и издательств.

Джордж Сорос в интернет-центре Калининградского университета.
13 октября 1999 года

Игорь Зарембо / ТАСС

Быстрое вхождение в международный контекст привело к глубокому расколу внутри российского образовательного сообщества. Появились люди, ориентировавшиеся на международные образцы, говорившие и писавшие на иностранных языках. Им противостояло большинство академического сообщества — подавленного и раздраженного долгими годами унижения и экономического кризиса. Многие, прежде всего представители гуманитарного и социального знания, с тоской вспоминали Советский Союз с его гарантированным прожиточным минимумом. Исследователи предлагают считать эту ситуацию «защитной реакцией» российского гуманитарного знания в положении видимого неравенства в разделении международного интеллектуального рынка.

Экономический подъем начала 2000-х годов заметно увеличил возможности государства в области науки и образования. В частности, правительство серьезно вложилось в программу 5-100-2020, которая предполагала попадание пяти российских вузов в один из мировых рейтингов лучших университетов мира к 2020 году. Однако на практике к 2020 году в рейтинге QS только МГУ вошел в сотню лучших (87-е место), в то время как остальные участники программы застряли в середине третьей сотни.

Другое увлечение государства — наукометрия, то есть индекс цитируемости академических работ ученых и количество публикаций в профессионально значимых («реферируемых») журналах. Этот показатель используют для замера «эффективности» научной деятельности — как самих ученых, так и академических институтов или вузов, в которых они работают.

В итоге многие из тех, кто радовался возвращению государства в сферу образования и науки, особенно пострадали от этого увлечения, основанного прежде всего на англоязычных публикациях. В результате то самое условно «западно ориентированное» меньшинство в научном сообществе еще больше отделяется от большинства. Которое, в свою очередь, не только исключается из международного контекста, но лишается карьерных перспектив и сколько-либо приемлемой зарплаты.

Но и публикационная активность «продвинутого» меньшинства, несмотря на активную финансовую поддержку со стороны государства, тоже существенно не увеличивается. Уверенный рост количества международных публикаций в 1990-е годы сменился стагнацией: Россия уже много лет находится в районе 12–13-го места по публикационной активности в мире. Количество российских международных публикаций, например, в 2016 году в 10 раз уступало лидерам — США и Китаю. Основной вклад в российские показатели

обеспечивают публикации в области естественных наук, то есть в сфере, в которой Россия была сильна еще с советских времен.

Возвращение «первых отделов»

Почему так происходит? Проблема в том, что государство вернуло науке и образованию деньги, а себе — контроль над этими сферами. Причем правила взаимодействия с академией государство оставило почти неизменными. Исследователи отмечают, что это директивная, однонаправленная коммуникация. Ее цель — поддержание советской в своей основе структуры, которая разделяла образование (вузы), исследование и создание новых технологий (исследовательские институты, академические институты) от промышленного производства (специализированные предприятия). Все вместе не должно функционировать как единая автономная структура, которая сама вырабатывала бы принципы своей работы и собственные задачи.

Восстановленные институты контроля тут же занялись «противодействием Западу», который, в представлении сектора безопасности, осуществляет «ползучую агрессию» в отношении России, в том числе через влияние на науку и образование. Автономия российских университетов подверглась ограничениям, резко

сузились права ученых советов, и почти исчезли или стали совершенно формальными процедуры выборов ректоров и деканов.

Президент России Владимир Путин и ректор МГУ Виктор Садовничий. 8 июня 2006 года

Дмитрий Астахов / ТАСС

В университеты и научные учреждения вернулись так называемые первые отделы⁽²⁾, уже подзабытые и ответственные за государственный контроль. В соответствии с законом «Об экспортном контроле», положения которого резко ужесточились после 2005 года, даже одобренные государством контракты с иностранцами можно объявить актом промышленного

шпионажа. Так оппозиционно настроенные преподаватели технических вузов были поставлены под дополнительный контроль, а в научном мире поднялась новая волна шпиономании.

В том же ряду периодически возникающие намерения чиновников контролировать каждый шаг иностранцев в государственных вузах, которые не добавляют российским университетам желания развивать международные образовательные проекты.

Руководство Нижегородского университета уволвило проректора по инновациям — венчурного инвестора Кендрика Уайта; руководство Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) исключило немецкого студента Лукаса Латца, который в рамках своего проекта брал интервью у участников экологического протеста; социолог Карин Клеман была объявлена «угрозой национальной безопасности» России.

Все это создает в мире ощущение, что сотрудничество с Россией в сфере науки и высшего образования — мероприятие токсичное и даже опасное. Не случайно, например, количество иностранных студентов из стран Западной Европы и США за минувшие 10 лет драматически рухнуло, а на смену им пришли академические обмены с Китаем и Вьетнамом.

«Иностранные агенты», «нежелательные организации» и просто враги

Законодательство об «иностранных агентах» и «нежелательных организациях» серьезно повредило не только неправительственным организациям, но и научным обменам, а также исследованиям. Ряд негосударственных научных организаций и институтов получили этот дискриминационный статус. И среди них те, чья деятельность знаменовала собой прорыв России в международное образовательное пространство. С теми или иными проблемами столкнулись Европейский университет в Санкт-Петербурге, американский Бард-колледж (объявлен «нежелательной организацией»), Смольный колледж свободных искусств и наук при Санкт-Петербургском государственном университете (ожидает последствий, связанных с активным сотрудничеством с Бард-колледжем), Московская высшая школа экономических и социальных наук (были попытки лишить «Шанинку» аккредитации).

Именно эти флагманы российского образования могли бы попасть в те рейтинги, о которых мечтают российские чиновники. И именно с ними связаны все кризисы и скандалы последних лет — от давления на Европейский университет до многочисленных кризисов в НИУ ВШЭ, когда-то известном своим

свободомыслием. Именно они неизбежно — в силу активного международного сотрудничества — выделялись независимыми и свободными подходами, и именно на них государство накладывает самые жесткие, подчас цензурные ограничения.

Митинг в защиту Европейского университета в Санкт-Петербурге.
18 марта 2017 года

Александр Коряков / Коммерсантъ

Место в международных рейтингах сильно зависит именно от международной публикационной активности, а также от количества иностранных студентов и преподавателей. Нетрудно предсказать, к чему приведут ограничения международных контактов и сокращение международных образовательных

обменов. Речь прежде всего о так называемом законе «О просветительской деятельности», который требует от вузов просить согласия властей на приглашение иностранных специалистов.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

Несмотря на протесты, Госдума приняла поправки о просветительской деятельности. По пунктам перечисляем, почему это беда, которая может коснуться всех

Слышали про поправки о просветительской деятельности, которые приняла Госдума? Математик, астрофизик, издатель N+1 и редактор Википедии объясняют, в чем с ними проблема

Тем временем Болонский процесс⁽³⁾, который призван включить Россию в европейский образовательный контекст, очевидно, буксует. Его смысл вовсе не в формальном разделении высшего образования на бакалавриат и магистратуру, а в налаживании академической коммуникации с остальной Европой и раскрепощении университетской жизни. Но этого почти не заметно.

Что неудивительно, когда внешняя и внутренняя политика направлена на защиту «традиционных» ценностей от плохо забытого «тлетворного влияния

Запада», а советские практики контроля над образованием, заточенные под то, чтобы не допустить «американского проникновения», фактически полностью восстановлены.

ЗАКОНЫ ОБ «ИНОАГЕНТАХ» ПЛОХИ ДЛЯ ВСЕХ

Будьте готовы податься в «иноагенты». Иначе — штраф и, возможно, пять лет тюрьмы Мы не шутим, вот четыре факта о новых законах (и одна утешительная новость)

Очень скоро вы (да, именно вы) сможете стать «иностраннным агентом» — даже этого не заметив. Что?

Дмитрий Дубровский

(1) Фонд «Открытое общество»

Фонды «Открытое общество» (Open Society Foundations, OSF, ранее Институт «Открытое общество», Open Society Institute, OSI) — сеть некоммерческих организаций, основанная финансистом и филантропом Джорджем Соросом. «Открытое общество» — восьмая по размеру благотворительная организация в мире. В России деятельность Фонда «Открытое общество» и института «Открытое общество фонд содействия» признана нежелательной.

[Вернуться к тексту.](#)

(2) Первый отдел

Прикомандированные сотрудники, которые в советское время работали почти в каждой организации. Они контролировали доступ к секретной информации, поездки за границу и публикации всех сотрудников.

[Вернуться к тексту.](#)

(3) Болонский процесс

Соглашение, заложившее основу для единого европейского пространства высшего образования. Европейские страны, вошедшие в этот процесс, стремятся к установлению сопоставимых стандартов образования. Россия присоединилась к Болонскому процессу в 2003 году.

[Вернуться к тексту.](#)